

Istorija vtoroj mirovoj vojny (1939–1945 gg.). V 12 t. [The History of the World War II (1939–1945). In 12 Vol.]. М.: Voenizdat Publ. 1974. Vol. 7. 522 p.

Nekrasov V.F. *Vnutrennie vojska Sovetskogo gosudarstva (1917–1977 gg.) [Internal Troops of the Soviet Union (1917–1977)].* М.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of URSS Publ. 1980. 356 p.

Vnutrennie vojska v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945 gg.). Dokumenty i materialy. [Internal Troops in the Great Patriotic War (1941–1945). Documents and Materials]. М.: Juridicheskaja literatura Publ. 1975. 728 p.

УДК 94(571.54)

БАЗАРОВА Валентина Владимировна – д.и.н., ведущий научный сотрудник Института монголо-ведоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

«НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ» И КОРЕНИЗАЦИЯ ШКОЛЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ В 1920–30-х гг.

Аннотация. В статье описывается один из сложных периодов становления Бурят-Монголии, когда республика приступила к реализации политики коренизации государственного аппарата. Коренизация как концепция и составляющая часть национальной политики государства была направлена на выравнивание уровня развития народов, населяющих СССР, и охватывала разные стороны государственной и общественной жизни. В народном образовании особая роль отводилась реформированию национальной школы, которая в тех исторических условиях испытывала экономические трудности и нехватку подготовленных национальных педагогических кадров. Решение вопросов образования одновременно решало и вопросы коренизации более высокого уровня.

Ключевые слова: коренизация государственного аппарата, делопроизводство, национальная политика, национальные кадры, школьное образование, национальная школа, ликвидация неграмотности

Важную роль в реализации национальной политики в различных сферах деятельности, в т.ч. и в народном образовании, сыграло решение X съезда РКП(б) 1921 г., который призвал «помочь трудовым массам невеликорусских народов <...> развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; ...поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке <...> для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и, прежде всего, в области просвещения»¹. Осуществление коренизации началось в стране в 1923 г. после принятия к действию резолюций XII партсъезда и IV совещания ЦК ВКП(б). Со времени своего образования Республика Бурятия приступила к реализации этой политики, в рамках которой стала проводиться коренизация государственного аппарата и перевод делопроизводства на бурят-монгольский язык. Эта политика, позднее получившая название политики бурятизации, способствовала определению статуса национального языка как государственного, созданию бурят-монгольской письменности, развитию национального образования, созданию национальной издательства, искусства и литературы.

Вопросы реформирования новой национальной школы оказались в центре внимания партийного руководства страны. В течение короткого времени было подписано несколько важных постановлений и декретов, на основе которых определялись основные задачи новой школы, характер, принципы и содержание народного

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 7-е изд. М., 1953. С. 559.

образования. Руководствуясь этими документами, главными из которых явились «Положение о единой трудовой школе» от 30 сентября 1918 г. и «Основные принципы единой трудовой школы», органы народного образования страны проводили коренную реформу школьного дела в общегосударственном масштабе. Переход от обычной школы к трудовой в Бурят-Монголии осуществлялся в неимоверно трудных условиях. Школы были оборудованы старым инвентарем, о новых производственных или школьных помещениях говорить не приходилось. Педагоги пользовались только старой методической литературой, не имели возможности получать новые педагогические газеты и журналы. Учителя были практически полностью изолированы от научных и методических центров, а значит находились вне современных тенденций образовательных процессов, ориентировались на устаревшие схемы и установки, унаследованные от старой школы.

Таким образом, выполнение политической задачи формального охвата населения новой формой социального устройства произошло при отсутствии необходимых условий перехода к устойчивой образовательной системе.

К 1 июня 1924 г. по штатному расписанию в республике было 438 школ 1-й ступени, 12 школ 2-й ступени, 6 детских домов и 1 педагогический музей. В то же время не работали 17 бурят-монгольских школ, 30 русских и 2 школы для нацменьшинств¹. Из перечисленных 438 школ 1-й ступени 213 были бурятскими, что составляло 48,6% общего числа, 216 – русскими (49,3%), тунгусских школ было 3 (0,7%), еврейских – 2 (0,5%), татарских – 3 (0,7%), польских – 1 (0,2%). Среди 12 школ 2-й ступени насчитывалось 7 бурятских и 5 русских. Детские дома были русскими. Кроме того, существовали и 22 договорные школы, из которых 17 были бурятскими и 5 – русскими.

Национальный состав педагогов в школах 1-й ступени распределялся следующим образом: буряты – 152 чел. (26,7%), русские – 396 чел. (69,2%), прочие национальности – 23 чел. (4,1%). Учителей-бурят в школах 2-й ступени было 12 чел. Национальности учащихся школ 1-й ступени распределялись следующим образом: буряты составляли 39,6%; русские – 55,8%, остальные 4,65% – в основном евреи, татары, поляки. В школах 2-й ступени насчитывалось 33,3% бурят, 54,6% русских, 9,8% евреев, 2,3% поляков и татар (данные на 1 июня 1924 г.). Языком преподавания в национальных школах западных аймаков служил в основном русский язык; бурятский язык преподавался как один из школьных предметов.

Эти и многие другие данные выявили ряд фундаментальных проблем, которые не были поставлены, а значит и решены в достаточной степени перед проведением организационных мероприятий. Главная из них заключалась в том, что национальная школа как таковая не могла быть создана при существующих условиях. Многочисленные проверки, которые проводил НКП республики, выявили неутешительные результаты. Среди учителей бурят многие не знали бурят-монгольской письменности. Преподавание во многих бурятских школах в западных аймаках, даже при наличии учителей-бурят, велось на русском языке и по русским учебникам. Только в восточных аймаках учителя-монголисты вели преподавание на родном языке и по бурятским учебникам. Неутешительными были результаты проверки образовательной подготовки педагогических кадров. Среди 164 учителей только 3% имели высшее образование, среднее – 38,4%, специальное среднее – 15,2% и начальное – 43,4%. В отдельных аймаках учителей с начальным и домашним образованием было 70–75%².

Разный уровень общеобразовательной, педагогической и языковой подготовки педагогического состава объяснялся, во-первых, «результатом русификаторской политики царского правительства»; во-вторых, тем, что нехватка национальных кадров в других сферах народного хозяйства и партийного управления восполнялась за счет работников образования; в-третьих, несовершенной системой повышения квалификации учителей; в-четвертых, слабой активностью части бурятской интеллигенции в этом процессе.

¹ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчеты. 1923–1924 г. Верхнеудинск. 1925. С. 273.

² Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Общ. ф. Д. 475. Л. 8.

Тем не менее существовало горячее желание создать, построить, сделать любой ценой, что и стало главным условием последующего процесса становления национальной школы.

Вопросы, касавшиеся проблем народного образования и ликвидации неграмотности в условиях отсталой Бурятии, занимали важное место в работе областных партийных конференций, пленумов и различных совещаний. Так, II пленум обкома партии в июле 1924 г. обсудил вопрос о коренизации государственного аппарата и наметил мероприятия по подготовке национальных кадров.

Обеспечение национальных школ подготовленным преподавательским составом стало предметом обсуждения на II съезде Советов БМАССР (15–24 марта 1925 г., г. Верхнеудинск). Эта проблема получила освещение в докладе председателя ЦИК и СНК БМАССР М.Н. Ербанова. Он поделился своими наблюдениями, сделанными во время посещения Аларского аймака, когда на совещании для бурятской аудитории доклады делались на русском языке, хотя в этом не было необходимости, молодые буряты чаще говорили между собой по-русски – получалось, что сами буряты активно участвуют в процессе русификации населения. Докладчик призвал бороться с таким отношением к родному языку, назвав его недопустимым, а также рекомендовал Буручкому и Буриздату активизировать совместную работу по дальнейшему успешному решению задач, продиктованных национальной политикой советской власти¹. Кстати, это замечание таило в себе крупную проблему, так до конца и не решенную в ходе «национализации» школы, – взаимосвязь активно вторгающегося в общее пространство бурятских территорий русского языка как доминирующей основы государства и языка титульного этноса, находящегося в поиске своей идентичности и эмансипации.

Наркомпрос, Буручком и Буриздату для решения поставленной задачи повели работу в двух направлениях: 1) замена всех русских учителей в бурятских школах 1-й ступени преподавателями-бурятами; 2) подготовка национальных квалифицированных кадров, которые были бы востребованы в бурятских школах. В 1924 г. начал свою работу Бурятский педагогический техникум. В этом национальном учебном заведении было подготовительное отделение и два основных курса. В свой первый памятный год техникум принял 81 студента, среди которых было 59 юношей и 22 девушки. В последующие годы наборы студентов увеличились до 140 чел. Первый выпуск состоялся в 1927 г., когда 15 учителей родного языка были готовы приступить к работе в национальных школах². Для подготовки будущих студентов национального педагогического техникума были открыты школы повышенного типа, которые предполагали подробное изучение письменного бурят-монгольского языка. В 1925 г. распахнула свои двери для учеников Хоринская семилетняя школа повышенного типа, планировалось открытие такой же школы в Троицкосавском аймаке. В этих школах разрабатывали программы по родному языку, занимались сбором материалов для учебников и совершенствовали методику преподавания бурятского языка.

В подготовке педагогических кадров для национальных школ особую роль сыграл Иркутский государственный университет. При рабфаке университета работало подготовительное национальное отделение, где изучали бурятский, монгольский языки, историю Бурят-Монгольской АССР и другие предметы. На педагогический факультет принимали бурятских студентов на льготных условиях.

Для подготовки учителей были также организованы педагогические установки при бурятских школах 2-й ступени, педагогические курсы продолжительностью от 6 месяцев до 1 года, институты практикантства при школах Соцвоса. Зачастую приглашали на работу в качестве педагогов простых граждан, которые имели хорошее образование и знали монгольский, бурятский языки. Для учителей, работающих в западных аймаках, для повышения их языковой квалификации предлагались годовичные курсы по изучению монгольского языка и письменности. Для приоб-

¹ *Второй съезд Советов БМАССР. Материалы к съезду Советов. Верхнеудинск. 1925. С. 37.*

² *Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981). Документы и материалы, Улан-Удэ. 1983. С. 70.*

ретенция определенного опыта работы этим учителям рекомендовалось пройти стажировку в бурятских школах восточных аймаков и в Монголии, при этом НКП внес предложение о поощрениях подобных действий педагогов. Кроме того, в программу повышения квалификации педагогов были включены курсы, конференции, кружки и индивидуальные консультации по вопросам изучения родного языка и монгольской письменности для учителей из западных аймаков, а для их коллег из восточных аймаков — изучения русского языка.

Во вновь созданных национальных школах не приветствовалось использование старых школьных программ, прежних методических пособий и старых учебников. Нужно было создать новые программы с учетом их специфических особенностей. Опыт последующих лет показал, что созданные в сокращенные сроки основополагающие документы имели ряд недостатков, которые уже в процессе их внедрения в школах приходилось исправлять. Так, программы преподавания в национальной школе поступали из центра на русском языке. Первым делом учителям приходилось переводить их на родной язык. Эти программы были сложными для учащихся национальных окраин. На практике педагоги методом проб и ошибок создавали свои программы, приемлемые для уровня своей школы, а затем строили учебный процесс так, чтобы учащиеся получили знания, требуемые основной программой из центра. И это оказалось единственно верным решением этой проблемы. В качестве текущего методического материала учителям необходимы были различные справочники, положения, инструкции, программы, методические письма и вся документация, которая обеспечивала руководство школой с разновозрастными учащимися.

Таким образом, считалось, что только посредством бурят-монгольского языка возможно «советское строительство, и вся идея социалистической культуры для бурят-монгольских трудовых масс станет делом понятным, действительно близким и родным»¹. Выполнение плановых научно-методических работ в деле строительства бурят-монгольского языка было провозглашено в качестве главной задачи Буручкома — научной организации, основной задачей которой было «всемерное содействие культурному развитию бурят-монгольской трудовой массы и распространение среди этой массы идей социалистической культуры путем реализации бурят-монгольского языка в области просвещения». Сотрудники учебной секции Буручкома провели огромную работу по подготовке и изданию методических руководств, учебников, учебных пособий для бурят-монгольских школ всех типов, а также учебников бурят-монгольского языка для русских школ, литературы для внешкольного чтения. Кроме образовательной литературы Буручкомом совместно с Буриздатом публиковалась научно-популярная, художественная, политическая литература, так называемая литература общепользных знаний.

Помимо общих педагогических и методических требований, предъявляемых к советскому учебнику, он должен был иметь ряд специфических особенностей. В нем должны быть отражены быт бурятского народа, его культура, традиции, история, природа родного края, тесная связь и сотрудничество с Монголией, перспективы экономического и культурного развития Бурятии, а также стран Востока². За основу языка бурятского учебника было взято восточно-бурятское наречие литературного языка. По мере продолжения учебы вводился в оборот значительный словарно-фразеологический материал из монгольского языка. Для национальных школ западных аймаков был написан учебник на местном наречии. Начиная со второго года обучения, предлагалось постепенно вводить слова и выражения из восточного наречия и литературного монгольского языка, чтобы к концу обучения учащиеся свободно владели разговорным бурятским языком и письменностью. Выбранная система подбора учебного материала для бурятских и национальных школ западных и восточных аймаков должна была способствовать получению учащимися одинаковой языковой подготовки и квалификации.

В национальных школах по учебному плану в качестве предмета вводился и рус-

¹ Положение о Бурят-Монгольском Ученом комитете. Протокол заседания ЦИК от 24 декабря 1923. — *Бюллетень ЦИК и СНК БМАСР*. 31.12.1923. С. 25.

² ЦВРК ИМБТ СО РАН. Общ. ф. Оп. 1. Д. 131. Л. 13.

ский язык, которому учить бурятских детей по обычным учебникам было сложно, поэтому для успешной практической работы нужны были совсем другие учебные пособия. Даже графическое исполнение многих текстов должно было быть другим. Однако работа по созданию таких учебников была выполнена. На русском языке издавались в первую очередь буквари и книги для чтения в двух частях «с краеведческим и мироведческим содержанием», как того требовала учебная программа.

Поскольку русский язык был для учащихся неродным, нужно было преподавать его, как любой другой иностранный язык: учащиеся должны овладеть разговорным языком, научиться читать и писать. Русскому учителю, не владевшему бурятским языком, невозможно было не только перевести непонятные для учащихся слова или целые фразы, но и объяснить значение на их родном языке. Для этой цели в такие школы командировали учителей-бурят, владевших обоими языками, которыми и заменяли русских преподавателей. К тому же власти в таких ситуациях находили и другое объяснение: учитель-бурят сможет «дозировать занятия по русскому языку и не сделает русификаторского уклона». Порою в национальных школах из-за нехватки русских учителей преподаванием русского языка занимались учителя-монголисты, которые слабо знали язык или практически не владели им. Говорить о каких-то положительных результатах в обучении русскому языку в таких школах не приходилось. Это вызывало возмущение у части бурятского населения, заинтересованной в изучении русского языка.

Таким образом, с момента образования Бурят-Монгольской АССР школа вступила в свою новую стадию развития. Реализуемая на государственном уровне политика коренизации способствовала прогрессивному росту самосознания бурятского общества, переходу его на новую ступень в рамках советской культурно-исторической парадигмы. Этому существенно способствовал и курс на модернизацию национального образования, создание новой государственной языковой политики. Теперь уже проблемами реформирования новой национальной школы и вопросами языкового строительства вплотную занималось партийное руководство республики и страны; зачастую их решение приравнивалось к государственному поручению. Успешный исход «национализации» образовательных учреждений в Бурят-Монголии был возможен только при наличии национальных кадров, при достаточном количестве методической и учебной литературы на родном языке и при условии моноэтнического национального состава учащихся. Поэтому предстояла огромная и трудоемкая работа по созданию элементарных условий для осуществления этого процесса. В конечном итоге все это соответствовало политике государства в сфере коренизации как важнейшей составляющей национальной политики нового типа.

BAZAROVA Valentina, Dr.Sci.(Hist.), Leading Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Sakhyanovoj str., 6, Ulan-Ude, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

MAKING SCHOOLS NATIONAL AND THEIR INDIGENIZATION AS THE NATIONAL POLICY CONSTITUENTS IN BURYAT-MONGOLIA IN 1920s–1930s

Abstract. *The article is devoted to the difficult period of formation of Buryat-Mongolia, when carrying out of the indigenization policy was initiated by the state apparatus. Indigenization as a concept and a constituent part of the national policy of the state was aimed at the equalization of the level of development of the Soviet peoples and involved different sides of the state and public life. In the public education the special role was played by the process of the national school reforming, which under the existing historical circumstances faced economic problems and the lack of educated national teachers. The solution of educational problems at the same time led to resolving the problems of the indigenization on the higher level.*

Keywords: *indigenization of state apparatus, paperwork, national policy, national cadres, schooling, national school, elimination of illiteracy*
